

Пролог ГИБЕЛЬ ОРЛА

август 1867 года Пржевальский провел на берегу озера Ханка.

Уссурийский край лишь недавно был признан владением России. В эти пустынные земли переселили казаков и крестьян из других губерний. Те нашли среди болот, лесов и гор наиболее подходящие места и образовали русские деревни. Одной из задач командировки поручика Пржевальского была перепись населения. Не менее важным Николай Михайлович считал изучение и описание местной флоры и фауны. Земля эта, местами цветущая и плодородная, местами болотистая и скалистая, была на редкость богата рыбой и зверями.

Этой командировки он долго добивался. Хотя путешествие было первым, поручик не чувствовал себя неопытным странником. Николаю Михайловичу было двадцать семь лет, к путешествиям он готовился всю жизнь. При столкнове-

нии с трудностями он ориентировался мгновенно: как будто знал заранее, понимал нутром, как их преодолеть. Из любой ситуации он быстро находил выход. К исследовательской работе Пржевальский также был готов прекрасно: география, история края, ботаника, орнитология были изучены им досконально. Ночи, проведенные за книгами на четырех языках в Варшаве, и еще раньше, во время учебы в Петербурге, не пропали даром. Его неординарная память и здесь сослужила ему хорошую службу — термины, внешний вид растений и птиц Пржевальский запоминал с одного взгляда. Почти все растения и птицы, которые встречались путешественнику, были ему хорошо знакомы хотя бы по картинкам.

Во время стоянки на озере Ханка Николай Михайлович часто отправлялся на экскурсии — ботанические или охотничьи — и нашел в окрестных лугах сто тридцать видов цветущих растений. Сушил их по ночам, составляя гербарий. Много ходил и с ружьем. В пустынных, никем не посещаемых местностях кипела жизнь зверей и особенно птиц. Пржевальскому нравилось находиться лицом к лицу со свободной жизнью пернатых обитателей, наблюдать ее. Страстный охотник и рыболов, он попал в близкую ему стихию.

Устроившись в засаде, поручик Пржевальский с интересом рассматривал куликов и уток, которые беззаботно бегали по песку или купались в воде на расстоянии каких-нибудь десяти шагов от него, не подозревая присутствия человека. Прилетали другие птицы. Вот сокол-сапсан, как молния, мелькнул из-за высокого тростника, схватил глупую ржанку и быстро помчался к берегу — пожирать добычу. Из волн озера поднялась осторожная черепаха, поползла по песку, улеглась недалеко от воды. Разнообразной рыбы в этом водоеме водилось немерено. Часто случалось, что рыбу выбрасывало волной. Птицам здесь было хорошо — сытно и спокойно, они жили тут исключительно по своим, природным законам. Пржевальский с интересом наблюдал их сложно устроенную жизнь, иерархию видов.

Сейчас несколько ворон пожирала выброшенную на берег рыбу, то и дело затевая между собой драку за каждый кусочек.

Но вот появилась более редкая птица. Орлан-белохвост зорким своим хищным глазом увидел с вышины суесящихся над рыбой ворон и решил отобрать у них вкусную добычу. Большими спиральными кругами, широко раскинув мощные крылья, он начал спускаться из облаков и, сев спокойно на берег, тотчас унял вороний спор, при-

нявшись сам доедать остатки рыбы. Обиженные вороны прыгали поодаль, каркали, не смея возразить суровому царю, но все ж изредка урывали сзади небольшие кусочки рыбы.

Налюбовавшись вдоволь, Пржевальский выстрелил. Мигом всполошилось все вокруг. Утки закричали и поднялись из воды, кулики с разнообразным писком и свистом перелетели на другое место, черепаха с необыкновенной для нее быстрой опрокинулась в воду, нырнула в волну, укрылась в ней.

И только один орел бился на песке в предсмертной агонии: мучительно простирали по пустынному пляжу огромные острооперенные крылья, дергал кожистыми скрюченными лапами с крепкими когтями, утыкался хищно-согнутым страшным клювом в рассыпающийся песок...

«Он поплатился своей жизнью за право считаться царем между птицами и тем привлекать на себя особое внимание охотника», — думал подручик, проходя мимо дергающегося в конвульсиях большого оперенного тела. Орел был ему не нужен, в его коллекции птичьих чучел уже имелся подобный экземпляр. Им двигал исключительно азарт охотника.

Глава 1

РОКОВАЯ ПРОГУЛКА

В

сю дорогу до поселка Пржевальское, а это более четырех часов, Елена Семеновна изнывала от жары и скуки.

Читать в автобусе Шварц не любила — трясет, а знакомых, чтобы скоротать поездку за разговорами, в салоне не оказалось. Она старалась задремать, однако из-за жары не получалось. При движении еще какой-то ветерок продувал, а на остановках — хоть помирай. Автобус, как назло, подолгу стоял, особенно в Демидове, куда вообще и заезжать не стоило — крюк! «Свои автобусы ходят, чего заезжать...» — ворчала про себя Леля. Правда, здесь человек семь вышли, а не зашел никто, стало свободнее. Вскоре после Демидова и приехали — вот пошла железная ограда санатория, это уже Пржевальское! Несколько пассажиров вышли возле санатория, с чемоданами на колесиках, с сумками. Другие, как и Елена Семеновна, поехали до конечной.

Возле двухэтажного кирпичного здания поселковой администрации автобус развернулся и остановился. Проход быстро заполнился продвигающимися к выходу людьми. Доставая сумку с полки над сиденьями, Шварц увидела в окно Машу и мальчишек. Коля и Петя бежали впереди матери к автобусу — ее встречать. Шварц угадала их крики: «Тетя Леля приехала!» Маша, улыбаясь, шла за детьми.

Отношения с племянником и его семьей у Елены Семеновны были очень хорошие. Юркина мать, родная сестра Лели Светлана, выйдя замуж, поселилась с семьей в Десногорске. Юрка окончил там школу. А в университет поступил в Смоленске. Жил вместе с тетей Лелей, как он ее называл, в дедовской квартире на ул. Бакунина, рядом с университетом. Это была квартира его бабушки с дедушкой, теперь там оставалась только тетя Леля — со всеми мужьями она успела развестись, а детей своих не имела. Юрке она была рада. Все это, как и история отношений Юры и его теперешней жены Маши, уже было описано в романе «Русское сокровище Наполеона». На полученное от государства вознаграждение за обнаруженный ими клад Юрий и Мария купили тогда дом в Пржевальском. Уже восемь лет они по несколько

месяцев ежегодно жили в этом замечательном поселке с такой красивой природой.

Елена Семеновна в Пржевальское к семье племянника приезжала редко и всегда на короткий срок: ее деятельная натура лишь ненадолго могла увлечься тихими сельскими радостями. Леля Шварц любила кипучую городскую жизнь — с посещением концертных и выставочных залов, с походами в сауну, с бассейном, с дружескими посиделками в кругу подруг. Вот и сейчас она ехала не более чем на неделю. Пообщается с родственниками, поплавает в прекрасном озере Сапшо, полюбуется его живописными берегами, побродит по лесу — и в город.

Внучатые племянники уцепились за нее с двух сторон, так что с Машей обменялись поцелуями через их головы. Коле уже исполнилось семь лет, а Пете — пять. Мальчики росли крепкие — все ж каждое лето в озере купаются, по лесу с родителями бродят, да и вообще на природе. Сейчас, в начале июня, они уже сильно загорели. Как всегда, они высказали Леле сразу много пожеланий: «Тетя Леля, а зубров когда пойдем смотреть?!», «Тетя Леля, на Чистик сходим?», «Тетя Леля, а ты ужей боишься? А наш Буник не боится! Давай поймаем ужа?».

Леля отвечала, смеялась, одновременно пыталась разговаривать с Машей — так и дошли до дома.

Дом у Кондрашовых хороший, довольно большой. И место отличное — к центру близко, до пляжа санаторского не очень далеко. Сапшо — красивое озеро с чистой водой, только вот ужей вокруг полно, да и ядовитые змеи есть. Так что лучше на пляже купаться. После защиты кандидатской Юра начал заниматься биографией и трудами Н. М. Пржевальского и получил возможность работать то здесь, то в Смоленске, по удаленному доступу. В настоящее время он занимал должность главного хранителя музея Пржевальского. Маша с рождением второго ребенка почти оставила работу — подрабатывала экскурсиями да овощи в огороде выращивала для семьи. Так что Коля и Петя в поселке, можно сказать, выросли.

Дом Кондрашовых Елена Семеновна узнала издали: покрашенный веселой голубой краской, с мезонином посерединке крыши, с задумчивыми «золотыми шарами» и пышными, напоминающими бисквитный торт, розовыми пионами в палисаднике он радовал глаз. Вон и кот Буник сидит на заборе!

— Привет, Буник! — поздоровалась Леля.

Кот, хорошо ее знавший, слегка шевельнул хвостом. Для сдержанно-высокомерного Буника это было очень теплое приветствие.

Такие же, как у Кондрашовых, пионы росли в соседнем палисаднике. Там возилась какая-то женщина, увидев Лелю, она приветливо кивнула: «С приездом!» — и опять занялась цветами.

«Это Надя, помните ее?» — шепнула Маша.

Леля помнила, конечно. Надежда Ковалькова заходила к Кондрашовым в прежние ее приезды. Симпатичная женщина. Маша с Юрой у нее яйца покупали, иногда ягоды всякие, грибы — не всегда есть время самим в лесу набрать, с двумя маленькими детьми.

— Сын ее школу окончил, устроился на работу в Смоленске, но приезжает часто. Ей теперь легче живется. Руки у Жени оказались золотые, он нам игрушки электронные чинит, да и так, если что, может помочь. За небольшую плату, разумеется, — пояснила Маша.

Обедали долго — тем более к обеду и Юрка подошел. И за столом, и после обеда, когда сидели в саду под яблоней, было много разговоров. Спать легли пораньше. А завтра с утра Леля обещала детям пойти на озеро.

Отправились, однако, уже почти в одиннадцать. Пока позавтракали, пока собрались...

Пошли втроем: Юра давно был на работе, а Маша обрадовалась возможности посидеть над подготовкой к новой экскурсии, пока Леля присматривает за детьми. Коля с Петей болтали без умолку, Елена Семеновна едва успевала обоим отвечать. Тропинка вела между деревьями — вниз, вниз. Вот показалось за стволами озеро — огромное, окруженное лесом, какие-то острова виднеются посреди, тоже деревьями поросли. Красивые здесь места! Только отдыхающих возле озера в этот час многовато. Сегодня же суббота! Кроме санаторских, много «диких» отдыхающих понаехало — вроде Лели Шварц.

— Тетя Леля, пойдемте сходим на Чистик, — вдруг предложил Коля. — Там красиво и народу меньше!

Озеро Чистик находится недалеко от Сапшо, километрах в пяти-шести. Действительно необыкновенно красивое. Когда Леля приезжала в прошлом году, Юрка возил ее вместе со всем семейством два раза. Пешком, пожалуй, далековато. Она так и объяснила Коле:

— Далековато. Вы-то с Петей, может, и не очень устанете, а для меня тяжело уже, это ж в общей сложности более десяти километров надо пройти, назад уж ползти буду. Может, папа нас завтра отвезет...

— Нет, папа завтра работает, — Коля смотрел умоляюще. — Он какую-то выставку новую в музее открывает...

Коля так расстроился, что Шварц даже начала раздумывать, не согласиться ли с его идеей, хотя очень не хотелось. Спасение пришло, откуда не ждали.

— Тогда пойдем к лодочной станции! — маленький Петя прервал неприятный разговор, найдя компромисс. — Там тоже купаться можно, а народу меньше!

Что ж... на лодочный причал можно. Облегченно вздохнув, Леля решила довериться ребятам — все ж они местные жители, пусть ведут к причалу.

Они бодро шлепали втроем по берегу босиком. Туфли и сандалики Леля сложила в пакет. Миновали выход к санаторию справа, потом пошел санаторский забор. На дощатом причале, чуть не доходя до лодочной станции, стоял мальчик лет десяти, ловил удочкой рыбу. Поодаль, под деревом, сидела на бревне молодая женщина с книгой. Увидев приближающуюся группу, она подняла от книги голову и вдруг улыбнулась, встала с бревна.

— Елена Семеновна, здравствуйте!

— Таня! Вот неожиданная встреча...